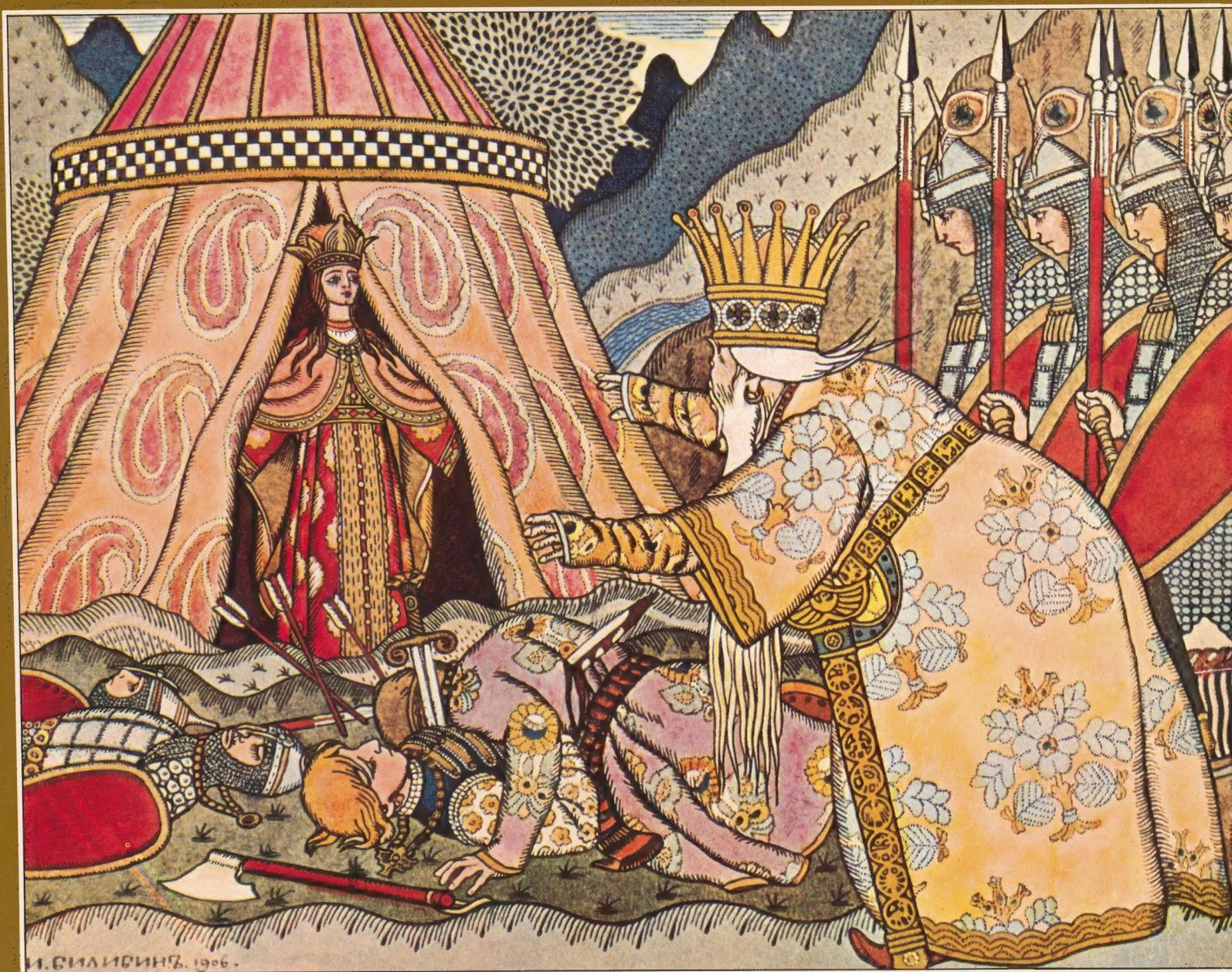

STEREO
C 0377-82
(3 reds)

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ
ФИРМА
ГРАМПЛАСТИНОК

NIKOLAI RIMSKY-KORSAKOV

И. БИЛИБИНЪ. 1906.

LE COQ D'OR

OPERA IN 3 ACTS
MOSCOW RADIO SOLOISTS, CHORUS
AND ORCHESTRA
CONDUCTORS ALEXEI KOVALEV
AND YEVGENI AKULOV

MUSICAL PICTURES FROM THE OPERA THE TALE OF THE INVISIBLE CITY OF KITEZH AND MAIDEN FEVRONIA

MOSCOW RADIO LARGE SYMPHONY ORCHESTRA
CONDUCTOR YEVGENI SVETLANOV

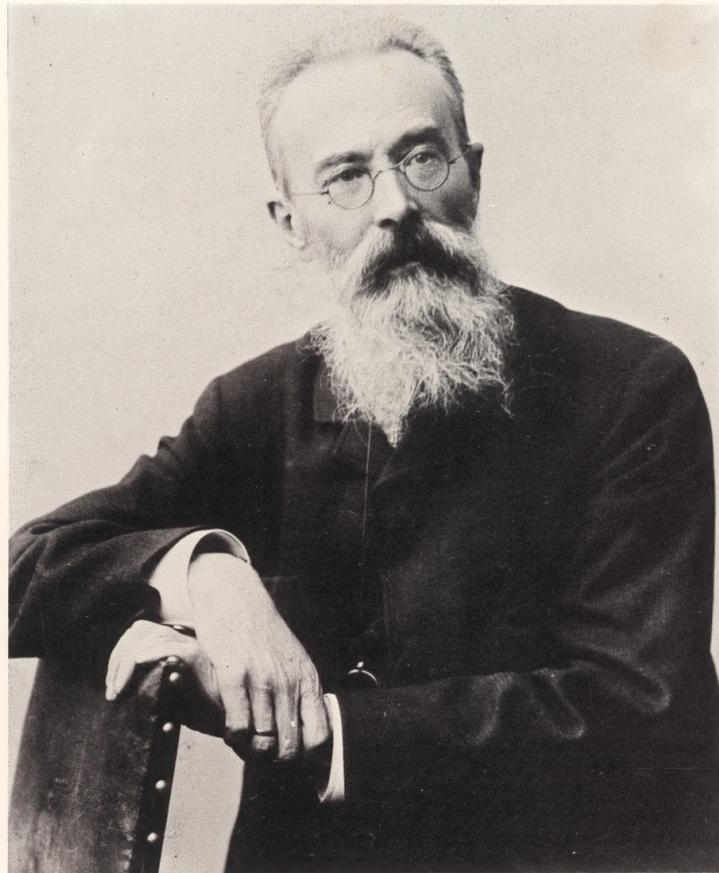
НИКОЛАЙ РИМСКИЙ- КОРСАКОВ

ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК

опера в 3-х действиях
Солисты, хор и оркестр Всесоюзного радио
Дирижеры Алексей Ковалев
и Евгений Акулов

Музыкальные картины из оперы СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ

Большой симфонический оркестр
Всесоюзного радио
Дирижер Евгений Светланов

Николай Римский-Корсаков
Nikolai Rimsky-Korsakov

НИКОЛАЙ РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК

Опера в 3-х действиях

Додон—Алексей Королев
Гвидон—Юрий Ельников
Афрон—Александр Поляков
Полкан—Леонид Ктиторov
Звездочет—Геннадий Пищаев
Шемаханская царица—Клара Кадинская
Золотой петушок—Нина Полякова
Амелфа—Антонина Клещова

Хор и оперно-симфонический оркестр Всесоюзного радио

Дирижеры: Алексей Ковалев и Евгений Акулов

Музыкальные картины из оперы

“Сказание о невидимом граде

Китеже и девице Февронии”

Обработка Максимилиана Штейнберга

Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио
Дирижер Евгений СВЕТЛАНОВ

“Сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок.” После такого намека, которым Пушкин заключил свою сказку о глупом царе Додоне, никому, конечно, не могло придти в голову видеть в образе царя-лежебоки и его неумного окружения лишь вымышленных персонажей “тридевятого царства”. Аллегорический смысл нарисованных в ней картин тупости и самоуправства был слишком очевиден: в сказочном Додоне распознали черты реальных додонов. По настоянию цензуры, поэту пришлось одни стихи заменить другими, а иные опустить.

Аналогичная история повторилась через 70 с лишним лет с оперой Римского-Корсакова. Чтобы спасти произведение от запрета, композитору и его либреттисту В. Бельскому пришлось зашифровать его содержание. С этой целью было сочинено предисловие к клавиру оперы, в котором главным действующим лицом

Александр Пушкин
Alexander Pushkin

NIKOLAI RIMSKY-KORSAKOV

LE COQ D'OR

Opera in 3 acts

Dodon — Alksei Korolyov
Gvidon — Yuri Yelnikov
Afron — Alexander Polyakov
Polkan — Leonid Ktitorov
Astrologer — Gennadi Pishchayev
Queen of Shemakha — Klara Kadinskaya
Golden Cockerel — Nina Polyakova
Amelfa — Antonina Kleshehova

Moscow Radio Chorus and Opera and Symphony Orchestra

Conductors: Aleksei Kovalyov and Yevgeni Akulov

Musical pictures from the opera

“The Tale of the Invisible

City of Kitezh and Maiden Fevronia”

Arrangement by Maximilian Steinberg

Moscow Radio Large Symphony Orchestra

Conductor Yevgeni Svetlanov

“The fairy tale is a lie, but there is a hint and a lesson for the good lads here.” After this hint which crowns Pushkin’s fairy-tale about foolish King Dodon, it could not occur to anybody to consider King-lie-abled and his silly retinue to be only invented characters of “the kingdom at the other end of the world”. The allegoric sense of the pictures of stupidity and arbitrariness, depicted in the fairy-tale, was only too clear: traits of real Dodons were discernible in the fictitious Dodon. On the demand of the censor, the poet was compelled to change some verses and even exclude some of them.

History repeated itself some 70 years later in connection with the opera by Rimsky-Korsakov. To save the work from interdiction, the composer and the librettist V. Belsky were obliged to cipher its meaning.

выставлялась фантастическая фигура Звездочета. Авторы старались внушить царским чиновникам, что именно они, Звездочет да царица,—центральные персонажи оперы, а вовсе не Додон. Об этом поет в эпилоге оперы и сам Звездочет:

Разве я лишь да царица
Были здесь живые лица,
Остальные—бред, мечта,
Призрак бледный, пустота.

Фантастический мир составляет музыкальное содержание и пролог оперы; в отличие от сказки Пушкина, изображению царства Додона предшествуют музыкальные портреты Золотого петушка (им начинается и кончается вся опера), Шемаханской царицы и Звездочета.

Но ни фантастические узоры волшебной музыки в начале оперы, ни маскировка ее содержания в конце не скрыли от слушателей той правды, которая звучит в сатирической обрисовке Додона и его царства. Когда Звездочет напоминает царю о том, что он обещал исполнить первую же его просьбу, дав об этом “запись по законам”, Додон с удивлением восклицает:

По законам? Что за слово?
Я не слыхивал такого.
Моя прихоть, мой приказ—
Вот закон на каждый раз.

Это был уже не намек, а настоящий памфлет на современную российскую “додоновщину”. Сочиняя оперу, Римский-Корсаков писал: “Додона надеюсь осрамить окончательно”. И осрамил. Композитор и либреттист не пожалели для этого ни крепких слов, ни музыкальных красок.

Римский-Корсаков не увидел своего “Петушка” на сцене: написанная в 1907 году опера была поставлена лишь после смерти композитора. Ее премьеры в московском театре Зимина состоялась 24 октября 1909 года.

До начала сценического действия, после музыки пролога и слов Звездочета, в оркестре звучит маршеобразная тема. Многократное повторение одного и того же мелодического хода вносит в нее элемент тяжеловесной неподвижности и какой-то комической важности. Это—главная характеристика Додона и одновременно групповой портрет Додонова царства. Особая роль отводится в характеристике заключительному фрагменту, воплощающему своеобразный окрик. В дальнейшем он будет сопровождать каждое появление Додона на сцене.

Действие открывается заседанием царской думы. Перед нами Додон и его окружение: сыновья, бояре, воевода, стража; обеспокоенный набегами соседей, Додон просит совета, “как быть”. Слово держат сынки Додона—старший Гвидон и меньшой Афон. Музыкальные характеристики, которыми наделил их композитор, так же внутренне ничтожны, как и слова, вложенные им в уста либреттисту. Советы их, нелепее один другого, устраивают лишь боярских “мудрецов”. Доволен и Додон; его жизненный идеал несложен: ему бы только спать и пировать. Один лишь воевода Полкан, грубый, неотесанный вояка, разоблачает вздорность советов царских сынков. Но и он не в состоянии предложить что-либо вразумительное. Согласно авторской ремарке, он “говорит всегда, как ругается” и узнать его можно прежде всего по “лающим интонациям” музыкальной речи.

Старого вояку готовы заподозрить в измене: “Он с врагом не

To this end, the introduction to the clavier of the opera was composed, in which the fantastic figure of the Astrologer appears as the leading character. The authors tried to bring home to tsarist officials that it was not Dodon but the Astrology and Queen that were the central figures of the opera. The Astrologer himself sings about it in the epilogue of the opera:

Of the shadows
Passing by
Two were mortal,
Queen and I.

The fairy-tale world constitutes the musical contents of the prologue of the opera; as distinct from Pushkin's fairy-tale, the representation of Dodon's kingdom is preceded by the musical portraits of the Golden Cockerel (it opens and closes the opera), Queen of Shemakha and the Astrologer.

But neither the fantastic patterns of the enchanting music in the beginning of the opera, nor the disguise of its content in the end, could conceal from the audience the truth which sounds in the satirical depiction of Dodon and his kingdom. When the Astrologer reminds the King of his promise to satisfy the Astrologer's first wish, ordering it to be the law, Dodon exclaims in surprise:

According to law? What does the word mean?
I have never heard of it.
The law in all cases are
My order and my whim.

That was no longer a hint, but a real lampoon directed at the Russian “dodonovshchina” of that time. When composing the opera, Rimsky-Korsakov wrote: “I hope to put Dodon to shame once and for all.” And this he did. The composer and the librettist did not spare either strong language or musical colours.

Rimsky-Korsakov did not see his “Cockerel” on the stage: the opera, written in 1907, was produced only after the composer's death. Its premiere took place in the Zimin's Theatre in Moscow on October 24, 1909.

After the music of the prologue and the Astrologer's words but before the performance proper begins, a march-like theme is played by the orchestra. The reiteration of one and the same melodic phrase introduces an element of ponderous immobility and some kind of comical pomposity into the theme. This is the principal characteristic of Dodon and at the same time a group portrait of Dodon's kingdom. A special role is assigned to the final fragment of this characteristic which incarnates a peculiar peremptory shout. Further it accompanies Dodon's every appearance on the stage.

The action opens with a meeting of the King's Council. We see Dodon and his retinue: sons, boyars, the General and guards; worried by his neighbours' raids, Dodon asks for advice: “What is to be done?”

заодно ли?... Для него царь не значит ничего”. С криком “бить его” все наступает на Полкана. Спасает его вмешательство Додона... Тут наступает время сказать свое слово боярским “Мудрецам” Одни с сожалением вспоминают об умершей гадалке, она “на бобах бы развела”; другие возражают: “Что бобы! Другое дело гадание на кофейной гуще”. Ожесточенный спор прерывает появление дряхлого старика. По звону колокольчиков (на музыке пролога) мы узнаем Звездочета. Колдун дарит Додону Золотого петушка: как только возникнет какая-либо опасность, волшебный петушок вмиг возвестит об этом: “Кири-ку-ку! Берегись, будь начеку”. Додон не верит: “Славны бубны за горами! Вынь его, мы взглянем сами”. Все обступают Звездочета, который вынимает из мешка искусно сделанного Золотого петушка; к всеобщему изумлению раздается петушинный крик: “Кири-ку-ку! Царствуй, лежа на боку!”. Додон счастлив. В награду он обещает Звездочету исполнить любое его желание. Все расходятся. Остается нести свою сторожевую службу лишь один Золотой петушок. Вновь звучит его успокоительный мотив, и, словно отдаваясь во власть неведомой силы, все царство погружается в блаженно-сонное состояние (композитор превращает фанфарный мотив в мелодию колыбельной, полную неотразимых чар и покоя). Где-то далеко за сценой слышны голоса стражи. Водворяется полная тишина. Не спит только ключница, хлопотливая Амелфа. Но постепенно песня убаюкивает и ее. Безмятежную картину дорисовывает чарующе-знойный напев. Это, в предвосхищении будущих событий, Додону пригрезилась во сне девица... Шемаханская царица.

...Раздается предостерегающая фанфара Петушка. Начинается шум, беготня; слышатся “лающие интонации” Полкана. По приказу Додона на войну отправляются его сыновья... Но вот Петушок возвещает успокоение, и Додон вновь укладывается спать: бранная тревога не дала ему “доглядеть” дивный сон. Однако блаженство длится недолго. Петушок опять поднимает тревогу, и теперь уже приходится облачиться в заржавленные доспехи самому Додону, “Заветный меч стал тяжел для царских плеч”, да делать нечего; Додону подводят “коня-корову”, и весь cortege трогается в путь.

Второе действие переносит слушателя в мир фантастики. Таинственный звук валторны, причудливые голоса флейт и гобоев создают картину зловещего ночного пейзажа. Тусклый месяц кровавым светом озаряет узкое ущелье. Молочной пеленою повис горный туман. Всюду тела убитых воинов. Безмолвие нарушает знакомый мотив: боязливо озираясь, показываются ратники Додона. А вот и он сам со своим воеводой. Страшная картина открывается ему: перед ним сыновья, вонзившие друг в друга мечи. По команде все принимаются оплакивать бесславно погибших царевичей. Жалобно причитающего Додона успокаивает Полкан. Обращаясь к доблестным воинам, он призывает их к отпущению: “Зададим врагу трезвона!”—“Зададим! Как же не задать! Только б нам его сыскать”.

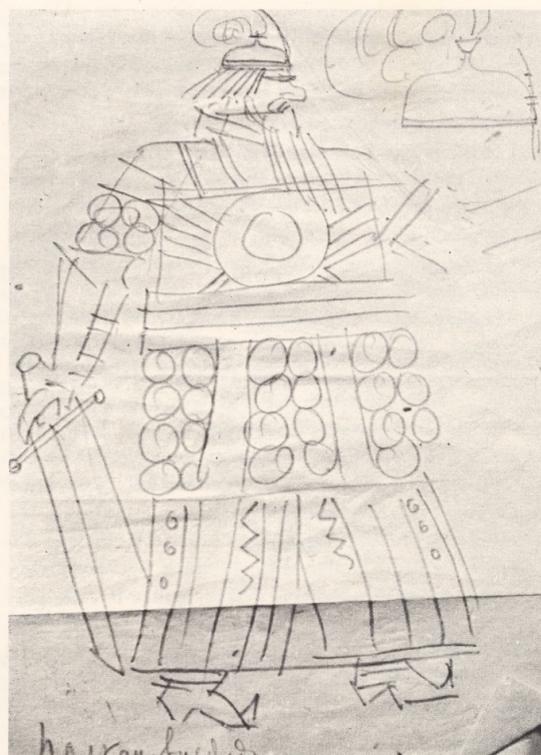
В постепенно рассеившемся тумане перед взором присутствующих предстает дивный узорчатый шатер, и из него выходит чудо-красавица—Шемаханская царица. Она славит восходящее солнце; плавный напев ее арии-песни дышит негой. Мелодии, одна уподобляется другой, рисуют портрет восточной соблазнительницы. “Для побед не нужно рати. И одною красотой всех склоняю пред собой”,—поет царица. За лирическим обращением к солнцу следует обольстительное, по-восточному чувственное

Dodon's sons—elder Gvidon and younger Afron take the floor. Their musical characterization portrays their utter worthlessness and the words provided by the librettist achieve the same end. Their pieces of advice, more and more ridiculous, suit only the boyars—“sages”. Dodon is also satisfied; his ideal of life is unsophisticated: his only desire is to sleep and revel. Only general Polkan who is a rude and uncouth warrior reveals the absurdity of the statements of the King's sons. But he is also unable to suggest anything intelligible. According to the stage directions, “he always speaks as if scolding somebody”, and he can be recognized foremostly by the “barking intonations” of musical speech.

The old warrior is about to be suspected of treason: “May be, he is at one with the enemy? The King does not mean anything to him.” With cries “Beat him” everyone tries to attack Polkan.” He is saved by Dodon's intervention... Now it is time the sage boyars had their say. Some of them are sorry that their favourite fortune-teller is dead: “she would have told our fortune by beans”; the others protest: “Beans are nothing! To read the tea-leaves is quite another matter”. The fierce arguments are interrupted by the appearance of a feeble old man. We recognize the Astrologer by the tinkling of bells (as in the music of the prologue). The sorcerer presents Dodon with a Golden Cockerel: whenever danger threatens, the magic cockerel will announce it: “Cock-a-doodle-doo! Watch out, be on the alert!” Dodon does not believe him: “Don't tell us stories! Take it out, we shall see everything with our own eyes.” They all cluster round the Astrologer who takes a skilfully made Golden Cockerel out of his sack; to everybody's surprise, the Cockerel cries: “Cook-a-doodle-doo! Reign lying down!” Dodon is happy. As a reward, the Astrologer is promised whatever he likes to command. The people break up. Only the Golden Cockerel remains at his sentry post. His soothing motif is audible again and as if surrendering to a mysterious power, the whole kingdom is plunged in a blissfully sleepy state (the composer transmutes the fanfare-like tune into a lullaby melody, full of irresistible charm and peace). Somewhere, from behind the stage, the guards' voices are audible. Complete silence envelops everything. Only the house-keeper, bustling Amelfa does not sleep. But gradually, she is also lulled by the song. This tranquil scene is concluded with a charmingly fervent tune. In anticipation of the events to come Dodon dreams about a maiden—Queen of Shemakha.

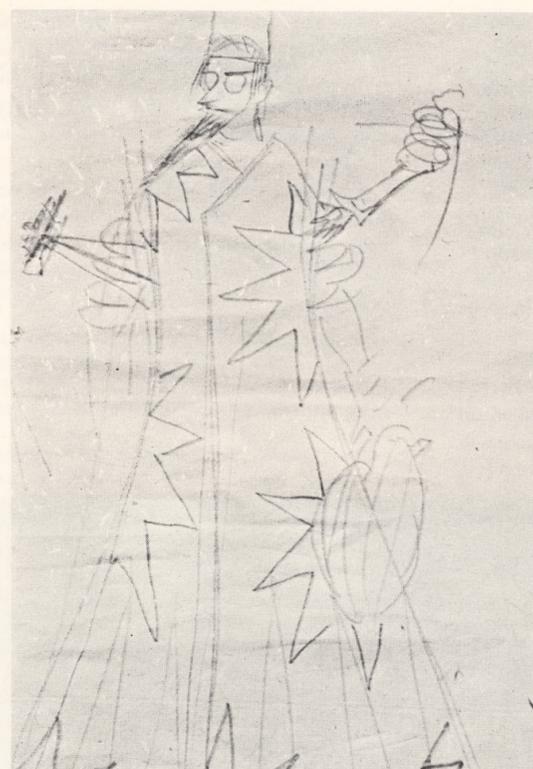
The Cockerel's warning fanfare resounds and now all is din and bustle; “the barking intonations of Polkan are audible. By Dodon's order his sons set off to war. But then the Cockerel enunciates peace and Dodon goes to bed again: the battle alarm did not allow him to dream his lovely dream to the end. But his blissful state does not last long. The Cockerel gives the alarm again and this time Dodon himself has to put on his rusty armour. “The sacred sword has become too heavy for the King's shoulders”, but it can't be helped: his “horse-cow” is brought out and the whole cortege sets out.

The second act transfers the audience into the world of fantasy. A mysterious melody of French horn and the whimsical voices of flutes and oboes go to create a scene of an ominous night landscape. The dim

Федор Федоровский—наброски костюмов действующих лиц оперы “Золотой петушок”

Fyodor Fedorovsky—sketches of the costumes of the characters in the opera “Coq d’Or”

“Сброшу чопорные ткани”, мелодию “Ах, увянет скоро младость” сменяет дразняще-задорная “Темен, тесен мой узорчатый шатер”. Характеристику довершает рассказ царицы о чудесах ее родины — “Между морем и небом висит островок”. Музыка, обогащаясь новыми красками, становится все более изысканной, довершая картину постепенного обольщения Додона.

Додон забывает о смерти сыновей и обо всем на свете. Потешаясь над стариком, красавица заставляет его петь и плясать, снимает с него при всем честном народе шлем, повязывает платочком. Вооружившись гуслими, Додон поет что есть мочи любовную песенку на мотив Чижика, а затем пускается в пляс. Вместе с Додоном кружатся и отплясывают арапчага Шемаханской царицы. Танец, постепенно ускоряясь, превращается в бешеную пляску. Додон в изнеможении падает.

Действие заканчивается свадебными приготовлениями. По приказу Додона запрыгают золотую колесницу, “чтоб везти на ней царицу”. Рабыни, в тон повелительнице, “славят” жениха, издеваясь над его физическим и духовным уродством: “Царь он саном и нарядом, раб же телом и душой”. Но Додон не слышит этого. Трубачи возвещают о победе. Под крики “ура!” шествие направляется в страну Додона.

Третье действие возвращает слушателей в столицу царства Додона. Все улицы заполнены народом. Все охвачены какой-

moon lights up a narrow gorge with bloody light. Mountain mist rises as a milky shroud. The bodies of the killed seem to be everywhere. The silence is broken by the familiar tune: Dodon's soldiers appear, looking around timidly. Then Dodon and his General show up. A terrible picture opens before his eyes: having thrust swords into each other his sons are lying dead. At Dodon's command everybody begins to lament the princes' inglorious death. Polkan tries to calm Dodon who wails mournfully. Addressing the valiant warriors, Polkan calls upon them to take vengeance on the enemy: “We'll take revenge on them!”—“We'll do it for sure! How can it be otherwise? The only question is to find them.”

Little by little the fog clears and a wonderful figured marquee appears before those present and the beautiful Queen of Shemakha emerges from it. She sings praises to the rising sun; the flowing melody of her aria is full of sweet bliss. More and more ravishing melodies create the image of an Oriental temptress. “Troops are not necessary for the victory. I can subdue anybody by my beauty.”—sings the Queen. The lyrical appeal to the sun is followed by a seductive and sensual song in Oriental style “I'll throw off my stiff garments”, the melody “My youth will soon fade” is followed by a mockingly provocative one “My figured marquee

то неопределенной тревогой: ожидают прибытия царя. В оркестре неумолчно звучит настораживающий мотив Золотого петушка. От ключницы Амелфы народ узнает о страшной судьбе царевичей и победе Додона.

Доносящиеся звуки труб говорят о приближении царского свадебного кортежа. В оркестре назойливо звучит интонация—окрик Додона. Трубы разносят мотив победной фанфары: начинается торжественное свадебное шествие. Сначала идут пешие и конные царевы ратники, за ними, точно персонажи из восточной сказки, пестрая свита Шемаханской царицы—причудливые карлики и великаны, люди с одним глазом на лбу, закрытые покрывалами рабыни, арапы и маленькие арапчага, несущие ларцы с драгоценностями. Виртуозно используя лейтмотивы Петушка, Шемаханской царицы, Додона (то чередуя, то соединяя их вместе), композитор разворачивает ослепительное “звуковое зрелище”. На сцену въезжает золотая колесница с царем и царицею. Народ встречает их криком “ура!”. В то время как верные холопы еще продолжают изливать свои чувства, на сцену пробирается Звездочет: он пришел напомнить о данном ему обещании. В награду за Золотого петушка он требует царскую невесту. Додон пытается откупиться, сулит волшебнику богатства, но тот упорствует. Разгневанный Додон ударом жезла убивает его. В наступившей тишине слышится лишь злое хихиканье

is dark and small”. The character of the Queen is completed by her story about the wonders of her kingdom “The islet hangs between the sea and sky”. This music enriched by new colours becomes more and more refined and crowns the scene of the seduction of Dodon.

Dodon forgets his sons' death and the whole world. Mocking at the old man, the beauty compels him to sing and to dance, she takes off his helmet in the presence of all the people and covers his head with a kerchief. Taking a psaltery, Dodon sings with all his might a love song on the tune of “Chizhik” and then breaks into a dance. The Queen's little blackamoors whirl and shake a leg with Dodon. The dance gradually quickens and turns into a wild whirlwind of dancing. Utterly exhausted Dodon falls down.

The act closes with preparations for the wedding. At Dodon's orders horses are harnessed to a golden chariot to drive the Queen. Imitating their sovereign the bondmaids sing praises to the bridegroom mocking his physical and moral ugliness: “He is king in dignity and attire, but a slave in body and soul.” But Dodon does not hear them. Trumpeters herald the victory. The procession makes its way towards Dodon's kingdom, shouting “hurrah!”

царицы. С отвращением отталкивает она льнушего к ней старого сластолюбца: "Пропади ты, злой урод и дурацкий твой народ". С криком "Кири-ку-ку! В темя клону старику! петушок срывается с места, и... Додон замертво падает. Сверкает молния, раздаётся страшный раскат грома, на миг все погружается в темноту, слышен лишь тихий смех царицы. А когда вновь становится светло, ни петушка, ни царицы на сцене уже нет, они пропали," будто вовсе не бывали". Подавленный народ оплакивает незабвенного государя.

Эпилог идет при закрытом занавесе. На авансцену снова выходит Звездочет. Кровавая развязка пусть никого не тревожит. Ведь это всего навсего сказка, "небылица в лицах". Но едва

The third act recalls the audience to the capital of Dodon's kingdom. The streets are crowded. All are gripped with a vague uneasiness: they are waiting for the King's arrival. The warning motif of the Golden Cockerel incessantly sounds in the orchestra. The house-keeper Amelfa tells the townfolk about the terrible fate of the princes and Dodon's victory.

Trumpet sounds indicate the approaching of the King's wedding procession. A peculiar intonation—Dodon's shout—importunately sounds in the orchestra. Trumpets play the tune of a triumphant fanfare: the gorgeous wedding procession begins. The King's mounted and

только старый колдун успевает произнести эти слова успокоения, как в противовес им, утверждая пушкинскую идею сказки-намек ("Сказка ложь, да в ней намек"), в оркестре пронзительно звучит предостерегающий мотив петушка—"Кири-ку-ку! Берегись, будь начеку!", которым и завершается опера.

С. Шлифштейн

Опера Римского-Корсакова "Сказание о граде Китеже" создавалась в 1903-1905 годах. Премьера ее состоялась в Мариинском театре 7 февраля 1907 года. В основу сюжета оперы положено старинное русское народное предание о чудесном спасении града Китежа от разорения. Согласно этой поэтической легенде, град Китеж во время нашествия Батыя (XIII в.) опустился под землю, на его месте образовалось озеро, и Китеж стал невидимым для врагов.

В либретто оперы, разработанное знатоком русского эпоса В. И. Бельским, была введена дополнительная сюжетная линия, связанная с образом Февронии—героини распространенной в народе Муромской повести о Петре и Февронии. Чистый, светлый образ Февронии занял в опере центральное место.

На пластинку записаны музыкальные картины из оперы "Сказание о граде Китеже" в обработке М. Штейнберга.

Первая часть—Похвала пустыне—оркестровое вступление к опере. Это изумительная по силе красочной звукописи музыкальная картина русской природы, на фоне которой проходит широкая, протяжная тема—тема Февронии.

Вторая часть—Свадебный поезд. Нападение татар.

Интересные звуковые сочетания колокольчиков, треугольника, деревянных духовых и струнных инструментов воспроизводят перезвон бубенчиков, наигрыши домр и гуслей, создавая яркую картину свадебного поезда Февронии. Красотой и величием дышат хоры народа, приветствующие Февронию. Они близки по характеру к древнерусским обрядовым песням. Под звуки свадебной песни "Как по мостикам, по калиновым" поезд продолжает свой путь. Но вот светлую, праздничную музыку внезапно обрывают зловещие звуки рогов—нападают татары. Музыка достигает огромного напряжения. Звучат интонации хора китежан "Ой, беда идет, люди". Вся эта сцена полна драматизма. За второй частью без перерыва следует третья.

Третья часть—Сеча при Керженце (симфонический антракт ко второй картине третьего акта)—рисует картину боя. Музыка здесь основана на драматическом столкновении двух образов, характеризующих русскую дружину (мелодия песни "Поднялася с полуночи") и врагов (темы вражеского нашествия; одна из них—песня "Про татарский полон").

Четвертая часть—Кончина девы Февронии. Хожение в невидимый град.

Спасаясь от татар Феврония одна в глухом лесу. Музыка передает торжественную тишину леса, его мягкий шелест. Феврония грезится, что вокруг все чудесно преобразается: деревья покрываются яркой, изумрудной зеленью, вырастают громадные, невиданно яркие цветы и что она с княжичем Всеволодом вступает в Китеж. Слышится отдаленный колокольный звон: жениха и невесту встречают голоса вешних райских птиц.

Л. Наумова

unmounted warriors go first, followed by the Queen of Shemakha's gay-coloured retinue which resembles characters from an Oriental fairy tale—whimsical dwarfs and giants, one-eyed people, slaves covered with shawls, blackmoors and little blackmoors carrying caskets with jewelry. Masterly utilizing leit-motifs of the Cockerel, Queen of Shemakha and Dodon (now alternating, now combining them), the composer unfolds a dazzling "tone spectacle". The King and Queen in a golden chariot appear on the stage. The people welcome them with loud cries of "hurrah!" While loyal bondmen continue to give vent to their feelings, the Astrologer makes his way to the stage: he has come to remind the King of his promise. He claims the King's bride as a reward for the Golden Cockerel. Dodon tries to pay him off, promises the magician immense riches, but he is stubborn. In a burst of frenzy Dodon strikes him dead with a warder. Only the Queen's malicious giggling is heard in the silence. She pushes away the old voluptuary with disgust: "The deuce take you, you wicked fright, and your foolish people". The Cockerel darts off with the cry "Cock-a-doodle-doo! I'll peck the old man in the top of his head!" and Dodon falls dead. Lightning flashes, a terrible peal of thunder resounds, for a moment everything is plunged in darkness, and only the Queen's quiet laughter is heard. When it becomes light again, neither the Cockerel, nor the Queen are on the stage, they vanish "as if they did not exist". The depressed people lament their unforgettable King.

The epilogue is played with the curtain rung down. The Astrologer again goes to the proscenium. But let nobody worry about the bloody denouement, because it is no more than a fairy tale, "a cock-and-bull story impersonated". But no sooner does the old sorcerer pronounce these words of consolation, than to counterbalance them and to assert Pushkin's idea of the fairy-tale-hint (The fairy tale is a lie, but there is a hint in it) the orchestra shrilly plays the warning motif of the Cockerel—"Cock-a-doodle-doo! Look out! Be on the alert!" with which the opera closes.

S. Shlifstein

"The Tale of the Invisible City of Kitezh" was created in 1903-1905. The premiere took place on February 7, 1907 at the Mariinsky Theatre. The plot of the opera is founded upon an old Russian legend of the miraculous escape of the city of Kitezh from destruction. According to this poetic legend, during Batu's invasion (13th century) the city of Kitezh sank under the earth, a lake formed in its place and Kitezh became invisible to the enemy.

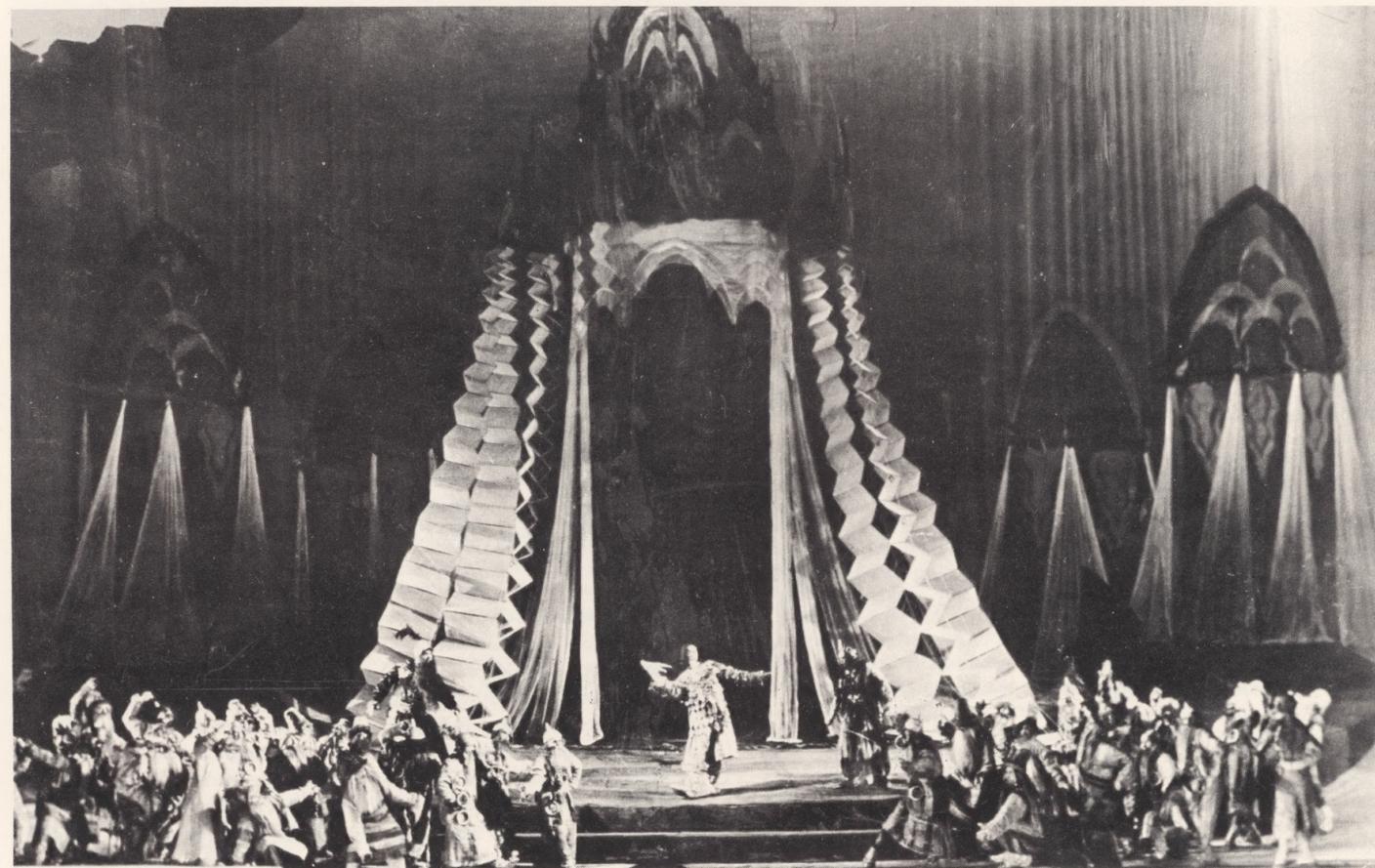
A supplementary plot, associated with Fevronia, the heroine of the Murom folk narrative concerned with Pyotr and Fevronia was introduced into the libretto of the opera, written by V. I. Belsky the connoisseur of Russian epos.

This record brings you the musical scenes from the opera "The Tale of the Invisible City of Kitezh" in M. Steinberg's arrangement.

The first movement—In praise of the desert is an orchestral introduction to the opera. It is a colourful musical picture of Russian nature against which the broad and drawling theme of Fevronia is unfolded.

Сцена из спектакля Большого театра, 1932

Scene from the production of the Bolshoi Theatre, 1932

Алексей Ковалев (р. 1914г.) начал свою дирижерскую деятельность в качестве ассистента одного из виднейших советских музыкантов Николая Голованова в Большом театре СССР. Он был в числе молодых энтузиастов оперного отделения студии Константина Сергеевича Станиславского.

Алексей Ковалев возглавляет Большой оперно-симфонический оркестр Всесоюзного радио. Его приглашают на должность Главного музыкального редактора в Комитет по делам искусств, где сосредоточена работа по созданию новых советских опер, балетов, оперетт. Он участвует в подготовке и проведении декад национального искусства в Москве.

Алексей Ковалев удостоен почетных званий.

Профессор Евгений Акулов (р. 1905г.) Музыкальное образование получил в училище им. Гнесиных по классам фортепиано (у Елены Гнесиной) и композиции (у Рейнгольда Глиэра и Михаила Гнесина), а затем в Московской консерватории, которую окончил в 1931 году по классу дирижирования. Его педагогами были Н. Голованов и К. Сараджев. С 1930 года работал в Большом театре СССР: сначала—ассистентом дирижера, затем—дирижером оперы. С 1938 года Евгений Акулов—главный дирижер Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Он осуществляет ряд постановок и записей с оперно-симфоническим оркестром Всесоюзного радио. С 1962 года Акулов—профессор Государственного института театрального искусства им. Луначарского.

Алексей Ковалев
Alexei Kovalev

The second movement—Wedding procession. Attack of Tatars. Original tone combinations of bells, the triangle, wood wind instruments and strings reproduce the jingling of horse-bells, the melodies of domras and psalteries vividly portraying Fevronia's wedding procession. The choruses of the people, who greet Fevronia, are beautiful and majestic. In character they are akin to old Russian ritual songs. The procession continues its festive march to the sounds of the wedding song "Over little bridges made of the snow-ball tree". Suddenly this bright music is interrupted by ominous sounds of horns—Tatars attack the procession. The music reaches great heights of tension. The chorus of the townfolk of Kitezh is heard singing "There's trouble ahead". All this scene is permeated with dramatism. The third movement is ushered in without interruption.

The third movement—The Battle of Kerzhents (symphonic interlude to Scene II of Act III). The music, depicting the battle, is founded upon the dramatic collision of two themes, which characterize the Russian troops (melody of the song "Awoken at midnight") and foes (subjects of the hostile invasion, one of which is the song "In Tatar captivity".)

The fourth movement—The decease of the Maiden Fevronia. Entrance into the Invisible City.

Having fled from the Tatars Fevronia is alone in a dense forest. The music reproduces the majestic silence of the forest and its soft murmur. Fevronia falls asleep and dreams that everything around has changed magically: the trees are now covered with brilliant green leaves, enormous and amazing vivid flowers spring into bloom. And amidst all this beauty she and prince Vsevolod enter Kitezh. The ringing of bells is heard from afar and the bride and bridegroom are welcomed by the singing of prophetic birds of paradise.

L. Naumova

Aleksei Kovalyov (b.1914) began his activity as assistant of the eminent Soviet musician Nikolai Golovanov at the Bolshoi Theatre. He has been among the young enthusiasts of opera department of Konstantin Sergeevich Stanislavsky's studio.

Aleksei Kovalyov is director of the Large Opera and Symphony Orchestra of the All-Union Radio. He is invited to be a musical Editor-in-Chief at the Committee of Art where the work for creation of new operas, ballets and musical comedies is concentrated.

Kovalyov takes part in preparation and holding Festivals of national art in Moscow. The honorary titles are conferred on him.

Professor Yevgeni Akulov (b.1905) received musical education at the Gnessin Pedagogical Music Institute with Yelena Gnessin (piano) and with Reinghold Gliere and Mikhail Gnessin (composition) In 1931 he graduated from the Moscow Conservatory where he studied conducting under N. Golovanov and K. Sardjaev.

Евгений Акулов
Yevgeni Akulov

Since 1930 he has worked at the USSR Bolshoi Theatre, at first as assistant-conductor and then as opera conductor. Since 1938 Yevgeni Akulov has been chief conductor of the Moscow Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Musical Theatre.

He realized a number of performances and recordings with Opera and Symphony Orchestra of the All-Union Radio.

Since 1962 Akulov has been a professor of Lunacharsky Institute of Theatrical Art.

Yevgeni Svetlanov is the most famous conductor of the Soviet Union. He is a talented composer and original pianist.

Svetlanov graduated from the Gnessin Pedagogical Music Institute and took the post-graduate course at the Moscow Conservatory where he studied composition (under Yu. Shaporin) and conducting (under A. Gauk).

In 1962 Yevgeni Svetlanov won the first prize at the competition which was held at the Bolshoi Theatre. After that competition Svetlanov was invited there as conductor.

Svetlanov realized many opera performances. Since 1965 Yevgeni Svetlanov has been the Chief conductor of the USSR State Symphony Orchestra. He made a series of concert tours in the Soviet Union and abroad.

Евгений Светланов (р. 1928г.)—один из наиболее известных дирижеров Советского Союза. Он—талантливый композитор, яркий и самобытный пианист.

Светланов окончил Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, затем аспирантуру Московской консерватории, где занимался по композиции у Юрия Шапорина, а по дирижированию у Александра Гаука.

В 1962 году Евгений Светланов, став победителем конкурса в Большом театре, был приглашен туда дирижером и осуществил постановку ряда оперных спектаклей.

С 1965 года Евгений Светланов—главный дирижер Государственного симфонического оркестра СССР. Светланов ведет широкую концертную деятельность в Советском Союзе и за рубежом.

Евгений Светланов
Yevgeni Svetlanov

МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК

MADE IN USSR

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

ТУ-43.10.1.74
1 (6 сторон)
33С-0377(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК»
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844—1908)
Opera "THE GOLDEN COCKEREL"
Introduction, Act I
A. KOROLYOV (Dodon) Y. ELNIKOV (Gvidon)
A. POLYAKOV (Afron) L. KITOROV (Polkan)
G. PISHCHAEV (Astrologer)
N. POLYAKOVA (The Golden Cockerel)
Moscow Radio Choir and Opera
Symphony Orchestra conducted
by A. KOVALYOV and E. AKULOV

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

ТУ-43.10.174
2 (6 сторон)
33С—0378(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК»
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844—1908)
Opera "THE GOLDEN COCKEREL"
Act I (end)
A. KOROLYOV, Y. ELNIKOV
A. POLYAKOV, L. KLITOROV
A. KLESHCHEVA (Amelia)
N. POLYAKOVA
Moscow Radio Choir and Opera
Symphony Orchestra conducted
by A. KOVALYOV and E. AKULOV

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

ТУ-43.10.1.74
3 (6 сторон)
33С-0379(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК»
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844-1908)
Opera "THE GOLDEN COCKEREL"
Act II
A. KOROLYOV, L. KITTOROV
K. KADINSKAYA (Shemakhan Czarina)
Moscow Radio Choir and Opera
Symphony Orchestra conducted
by A. KOVALYOV and E. AKULOV

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

ТУ-43.10.174
4 (6 сторон)
33С-0380(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК»
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844-1908)
Opera "THE GOLDEN COCKEREL"
Act II (end)
А. КОРОЛЮВ, К. КАДИНСКАЯ
Moscow Radio Choir and Opera
Symphony Orchestra conducted
by A. KOVALYOV and E. AKULOV

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
М Е Л О Д И Я
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

TV-43.10.1.74
5 (6 сторон)
33С-0381(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера «ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК»
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844-1908)
Opera "The Golden Cockerel"
Act III
А. КОРОЛЮВ, А. КЛЕШЧЕВА
G. PISHCHAEV, K. KADINSKAYA, N. POLYAKOVA
Moscow Radio Choir and Opera
Symphony Orchestra conducted
by A. KOVALYOV and E. AKULOV

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

ТУ-43.10.1.74
6 (6 сторон)
33С-0382(а)

MADE IN USSR
Вторая гр.

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
МУЗЫКАЛЬНЫЕ КАРТИНЫ
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844-1908)
MUSICAL SCENES from the opera
"THE TALE OF THE INVISIBLE CITY OF
KITEZH AND THE MAIDEN FEVRONIA"
arr. by M. Shteinberg
1. Introduction "Hymn to the Wilderness"
2. Wedding procession. The Tatar invasion
3. Battle of Kerzhenets
4. Death of the Maiden Fevronia
March to the invisible city
Moscow Radio Symphony Orchestra
conducted by E. SVETLANOV

33.0382/А-5